

Лютеранское учение о Таинствах в диалоге с православием
Пастор Франк Лотиhiус, доклад в Свято-Тихоновском университете

Октябрь 2019

- 1.) Что такое Таинства? Проблемы в определении
- 2.) Библейская основа
 - а) μυστήριον
 - б) крещение
 - с) Евхаристия - Причастие
- 3.) Количество Таинств
- 4.) Новое определение Таинств в ходе Реформации
- 5.) Крещение
 - Спорные вопросы:
 - 5.1.) Конфирмация / Дары Святого Духа
 - 5.2.) Крещение детей
 - 5.3.) Повторное Крещение
- 6.) Святое Причастие/ Евхаристия
 - Спорные вопросы
 - 6.1.) Чаша мирян
 - 6.2.) Трансубстанциация - Преложение
 - 6.3.) Истинное присутствие Христа
 - 6.4.) Учение о жертвоприношении
- 7.) Исповедь
- 8.) Венчание
- 9.) Рукоположение
- 10.) Конфирмация
- 11.) Монашество
- 12.) Елеосвящение

1.) Что такое Таинство? Проблема определения

Ни Новый Завет, ни первые христианские общины, ни древняя церковь не имели четко определенного понятия Таинства *sacramentum/ μυστήριον*.

Слово *μυστήριον* апостольские отцы редко употребляли редко и то в библейском смысле искупительного Божиего таинства спасения (рождение, смерть, воскресение; так напр. Игнатий Антиохийский). Апологеты второго века (напр. Иустин) уже чаще употребляли это понятие, чтобы описать **ритуальное** представление тайны спасения. Это было следствием споров с гностиками и языческими мистериями (второй век). Для западных языков стал принципиальным моментом перевод *μυστήριον* словом *sacramentum* (2. век). Особенно **Тертуллиан** (160-220) и **Киприан** ввели это слово в церковный обиход, которое происходило из военной (военная присяга) и юридической среды и несло самообязующую коннотацию. Поэтому западно-церковное *sacramentum* имеет юридически более обязующее значение, чем восточное *μυστήριον*.

Тертуллиан еще использует понятие Таинство в широком, определяемом спасительным Домостроительством смысле, однако уже он называет отдельные действия (ритуалы), в особенности Крещение и Евхаристию, сакраменстами. В третьем веке становится правилом называть Крещение и Евхаристию Таинствами (напр. Киприан, 200-258), но и другие церковно-ритуальные действия, как омовение ног, Миропомазание, рукоположение.

Позже блаженный **Августин** (354-430) внес значительный вклад в определении понятия Таинство (в латинской церкви). Его рассуждения имеют христологический характер, когда он говорит о "*sacramentum divinitatis et huminitatis Christi, quod manifestum est in carne*" - т.е. о "таинстве божественности и человечности Христа, которое открылось в плоти". Блаженный Августин имел склонность называть все церковно-ритуальные действия сакраменстами, но Крещению и Евхаристии он придает куда большее значение. Особое значение - в частности для Реформации - приобрело его определение: "*accedit verbum ad elementum et fit sacramentum, etiam ipsum tamquam visibile verbum*", т.е. "слово приступает к элементу и превращает его в Таинство, которое само также как бы зримое слово." Тем, что Таинство было соотнесено к зримому элементу (вода при Крещении, хлеб и вино при Евхаристии), оно пережило овеществление, что в свою повлияло на последующие поколения мыслителей, в том числе на определение Таинства как "*signum sacrum*" (святой знак), по которому стало возможно различие между внешним знаком (*signum*) и внутренним, божественным (благодатным) действием (*res*), причем блаженный Августин понимал "*res sacramenti*" как происшедшее в историческом появлении Христа спасение. Блаженный Августин подчеркивает значение веры. Причастие может послужит спасение лишь тогда, когда слово, сопровождающее тайнодействие, воспринимается с верою. Блаженный Августин подчеркивает необходимость Таинств для спасения, особенно по отношению к церкви. Церковь не может существовать без Таинств.

2.) Библейская основа

а) Мистерия

Новый Завет не знает такое обобщающее понятие тех знаковых действий христианских общин, которые стали называться “Таинствами” после апостольского времени.

Уже в апокрифах Ветхого Завета эпохи эллинизма (Даниил 2, 18-20, Книга Премудрости Соломона (sapientiae salomonis) 2,22; Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова 27, 16-17.21) мы встречаем понятие *μυστήριον* в основном значении “тайны Божии”. В Евангелиях понятие появляется только в одном месте (Марк 4,11 и паралл.) и, что характерно, в связи с Царствием Божиим. Ученикам, так говорит Иисус Христос, вверена тайна Царствия Божия, они познали спасительный Божий Промысль, когда иным оно открывается лишь в притчах.

Христологическая опора становится особенно явственна в павловых и деверопавловых текстах. “Тайна сокровенной Премудрости Божией” (1. Кор. 2,7) стала откровенной в Иисусе Христе, Он есть “μυστήριον τοῦ θεοῦ”, т.е. “Тайна Божия” (Кол. 2,2), которая “была от века сокровенна в Боге, Творце вселенной” (Еф. 3,9). Задача общин - проповедать языкам *μυστήριον* Бога, т.е. Иисуса Христа (Кол. 1,26-27), “тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, Которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы.”

Тем, что тексты Нового Завета толкуют “Таинство” христологически, оно приобретает и экклесиологическое значение.

В Новом Завете мы обнаруживаем кроме Крещения и Евхаристии иные ритуальные действия, которые Церковь - после неких колебаний в количестве (ср. ниже) - также будет разглядывать как Таинства и которые православные и католические церкви до сих пор считают таковыми.

К этим относятся Елеосвещение (Иак. 5, 14-16), омовение ног (Лк. 7, 36-38 и паралл.; Ин. 13, 5), благословение на определенные дела (напр. Деян. 6.6.) и пр. Любопытно, что мы не находим благословительных действий для бракосочетания, кроме слов Христа о разводе (Мф. 19) и увещаний в связи с некоторыми «домашними таблицами» в Посланиях.

б) Крещение

Исходная точка для всех новозавтных упоминаний о Крещении и его практике - исторический факт Крещения Христа Иоанном Предтечей (Мк. 1,9 и паралл.). Сам Христос предположительно никого не крестил, что некоторые оспаривают, ссылаясь на Ин. 4,1. И хотя само Христово наставление о Крещении в Мф. 28, 18-20 возможно не было произнесено Им Самим, но является более поздним добавлением, нет сомнений в том, что Крещение уже рано являлось неотъемлемой частью, вернее, предпосылкой для христианского существования. В повествовании о Крещении Христа Иоанном Предтечей мы узнаем, что христианское Крещение уже к тому моменту не являлось актом самокрещения (что было характерно для иных широко распространенных ритуалов омовения), а совершалось каким-либо **крестителем**, а значит принималось и являлось **однократным актом** погружения в текущую воду (Деян. 8,38) - во имя Троицаго Бога (Мф. 28). Оно обозначает отпущение

грехов (1. Кор. 6,11; Рим. 3,25) и посему имеет эсхатологическое и сотериологическое измерение.

Великое значение, которое **Павел** придает Крещению, можно понять хотябы, что он включает в свои письма предназначенных, т.е. уже существующих текстов крещальной традиции.

Особенно в **Послании к Римлянам** Павел описывает связь Крещения со всем спасительным Домостроительством Христа. Для экклесиологии Павла Крещение важна по трем причинам: а) оно - Таинство единства общины, б) Крещением совершаются рождение от Духа и начало новой, христианской жизни, в) Крещением верующий приближается к Воздвигнутому Христу.

В **традиции Иоанна** Крещение является нормативным ритуалом посвящения (Ин. 3,22.26 и др.). Крещение и рождение от Духа - начала христианского существования (Ин. 3,5-6, 1. Ин., 2,27 и др.).

Многие тексты о Крещении происходили из богослужения, но невозможно реконструировать крещальные Литургии.

в) Евхаристия

Новозаветные сведения о Тайной Вечери Христа многообразны. Они не везде одинаковы и посему не однозначны, но особенно описание последней трапезы Христа с его учениками как в Евангелиях, так у Павла показывают, с какой живностью христиане праздновали Причастие уже на ранней стадии. Память о Тайной Вечери Христа “в последней ночи, в которой Он было предан” (1. Кор. 11,23) имело для раннехристианской Литургии учредительный характер.

Различия обнаруживаются например в вопросе, как Тайная Вечеря Христа и его учеников была связана с еврейской пасхальной трапезой и со всеми ее традициями. Три евангелиста описывают Тайную Вечерю как вкушение пасхи, а по Иоанну Христос умер уже в день до пасхального вечера. В своих свидетельствах о Тайной Вечери Павел не говорит о еврейской пасхи, а именование Христа пасхальным Агнцем (1. Кор. 5,7) не находит свое отражение в рассуждениях Павла о Тайной Вечери. Вопрос о том, являлась ли Тайная Вечеря еврейской пасхой или была ли она позже вставлена в этот контекст, остается спорным, но он, похоже, не был столь важным для новозаветного понимания. Тайноустановительные слова не касаются пасхального агнца ни в одном повествовании о Тайной Вечери .

Для понимания Причастия намного важнее вопрос о древнейшем предании тайноустановительных слов. Самое древнее письменное свидетельство - это безусловно у **Павла** в 1. Кор 11, 23-25, которое он написал в 54. или 55 году, т.е. как минимум 15 лет до появления первого Евангелия. Это дает повод полагать, что Павел передает самое старое устное предание, ведь он писал о практике, уже вошедшую в традицию! С другой стороны **евангельские** повествования более близки к арамейскому языку, на котором Сам Господь говорил. Они сохраняют эсхатологическое прощальное слово Христа, которое отсутствует у Павла. Поэтому вопрос остается нерешенным, у кого самое древнее предание - у Павла или у Марка.

Нет сомнений в том, что так называемые установительные слова, которые мы находим в Евангелиях и у Павла, были произнесены Самим Христом. Они уже рано, как и Крещение, относятся к основным элементам богослужения первых общин.

Большое влияние на евхаристическое богословие церкви(ей) оказало **Послание к Евреям**, которое напрямую воспринимает ветхозаветную мысль о жертвоприношении. В связи с этим важно понимать, что христианство исторически распространялось в мире, где жертвы относились к повседневным религиозным проявлениям.

В Евангелиях мы почти не находим отголосок учения или обычаев жертвоприношении, разве что в критическом смысле, когда Христос очищает Иерусалимский храм (Мк 11, 15-19 и паралл.; Ин 2,13-25). Такие ссылки мы находим в Послании к Евреям: здесь Христос описывается как Первосвященник, и ветхозаветные ритуалы жертвоприношения приводятся как образ Самоприношения Христа (Евр. 9,14.25.28). Ввиду часто употребляемой “жертвы” Христа в современной христианской теологии возможно многих удивит, что такой конкретный образ выражения встречается только в Послания к Ефессянам и Евреям. Слова, называющие Христа “приношени[ем] и жертв[ой] Богу, в благоухание приятное” (προσφοράν καὶ θυσίαν τῷ θεῷ εἰς ὄσμην εὐωδίας, Еф. 5,2) заимствованы из терминологии и толкования ветхозаветного культа жертвоприношения.

Самостоятельная христологическая концепция, которую можно обнаружить в Послании к Евреям, включает в себе Христа как Первосвященника, который приносит самого себя единожды (ἑτάλαξ) в жертву (Евр. 7,27; 10,10 (!); 10,12; 10,14). То, что жертва Христа описывается как однократный акт, имеет для Реформации большое значение (ср. ниже).

3.) Количество Таинств

Как мы уже разъяснили, у истоках Христианства не было определенного понятия Таинств. Следовательно в первом тысячелетии не было единогласия в определении количества Таинств, а скорее имелось множество таких определений. На Западе некоторые признавали только Крещение и Евхаристию Таинствами (в т.ч. Фульберт Шартрский и Бруно Вюрцбургский около 1000 по РХ), другие двенадцать (Петр Дамиани, около 1050). И только в 12. веке имелось более глобокое размышление над понятием Таинства и более четкое его определение. Томас Аквинский (1226-1274) дал семернице Таинств, которая начала распространяться после 1000 по РХ, в первую очередь антропологическое обоснование. Это оказало влияние и на богословие христианского Востока, т.е. на православные церкви. Так, лионский (1274) и флорентийский (1439) унийские соборы учат о семернице Таинств как на Западе, так и на Востоке.

С лютеранской точки зрения нужно подчеркнуть, что Крещение и Причастие всегда имели преимущество среди всех Таинств. Посему их называли в латиноязычной традиции “sacramenta priora”, т.е. первенствующие Таинства.

4.) Новое определение Таинств в ходе Реформации

Реформаторы видели бедственную ситуацию в церкви, которую они хотели реформировать. Они видели злоупотребление власти церковью, которая не давала верующим уверенности и

утешения, но дисциплинировала своих чад в моральном плане и ожидала от них множество духовных подвижаний, причем на каждом шагу требовались деньги. В уголках церквей, на многочисленных алтарях, сооруженных в честь святых, совершались по великим множеством причин мессы, которые реформаторы язвительно называли “уголочными”. Торговля с индульгенциями привела спасительную весть об оправдании грешника и вместе с ней практику исповеди (т.е. Таинство исповеди) до абсурда.

Реформация означала богословский пересмотр и переосмысление церкви. Восприняв от гуманистов лозунг “ad fontes!” - “назад к истокам!”, реформаторы требовали (слушаясь древних отцов церкви) не только догматическое возвращение к центру веры, Иисусу Христу и Его благодати, даруемой по вере человека (solus Christus, sola fide, sola gratia), но и обоснование всю совокупность церкви Священным писанием (sola scriptura). То, что вселенские и поместные соборы могли ошибаться, было одним из отважных открытий Реформации.

Определив Священное Писание и Христа как единственные авторитеты, было предпринято “расхламление” церковной богослужебной практики. Были заново определены Таинства и критически пересмотрена месса, в особенности евхаристические богословие и практика.

Ввиду бедственной ситуации в церкви, реформаторы хотели, чтобы христологический принцип, по которому выстраивалась реформаторская теология и осуществлялся возврат к свидетельству священного Писания, прослеживался и в новом понимании Таинств.

Уже в 1520 году Мартин Лютер говорил в своем труде “De captivitate babylonica” (О вавилонском плене церкви) об “одном Таинстве Иисусе Христе” и трех “сакраментальных знаках” Крещение, Причастие и Покаяние (Исповедь), которые - и снова по христологический и новозаветный принцип! - были установлены Самим Христом, из-за чего ни Рукоположение, ни монашеский постриг, ни Елеосвящение не признавались Таинствами, так как в Священном Писании Сам Христос не дает объяснений насчет этих священнодействий и не устанавливает их.

При определении Таинств Лютер и другие реформаторы прибегали к блаженному Августину (ср. выше) и его различению между *verbum* и *signum*, т.е. между словом Самого Иисуса Христа, которое устанавливает и дарует Таинство, и видимым знаком. Вера же охватывает значение (*significatio*) слова и знака.

Реформаторы - и особенно Лютер - весьма высоко ценили Исповедь не как церковный долг, а как возможность подкрепить обуреваемую совесть обещанием благодати Иисуса Христа и Его прощения. В своих исповедальных трудах и в частности в Аугсбургском исповедании (*Confessio Augustana, CA*) и его защитном труде, Апология (*ApolCA*), отпущение грехов, которое произносится в конце исповеди, причисляется к трем Таинствам, так как отпущение грехов было дано Самим Христом и в исповеди ярко проявляется обещание благодати (*promissio gratiae*).

5.) Крещение

Крещение является “исходным Таинством” всех христиан и Церкви Христовой. Оно во всех временах и во всех церквях совершалось водой во имя триединого Бога, чтобы человек стал членом церкви, общества всех крещенных. Крещение - необходимо для спасения. Им мы воспринимаем Божию благодать, оставление грехов. С его помощью мы получаем долю в едином Христе и его спасительном Промысле. Крещением мы облеклись в Распятого и Воскресшего Господа.

После войны, в общей декларации Лейденбергского соглашения от 1973 года, церкви Реформации сумели сформулировать следующие слова о Крещении: “Крещение совершается водой во имя Отца и Сына и Святого Духа. В нем Христос безвозвратно воспринимает падшего в грех и смерть человека в сообщество спасения, дабы он стал новым творением. Силой Святого Духа Крещение призывает его к его общине и к жизни по вере, к ежедневному покаянию и последованию.”

Крещение - это то Таинство, которое более других способно воссоединить церкви разных исповедний и традиций. Как правило, оно и признается между великими церквями. Новое крещение, как правило, не совершается.

Спорные моменты

Однако имеются различные мнения о связи Крещения с другими инициаторскими ритуалами (миропомазание/ конфирмация), а также о том, кто имеет крестить и кто креститься.

5.1.) Конфирмация/ Дар Святого Духа

Споры вызывают в первую очередь знак Дара Святого Духа, который католическая и православная церкви признают лишь в отдельном ритуале, т.е. в Помазании или Конфирмации. Церкви Реформации же считали, что Дар Святого Духа уже заключен в самом ритуале Крещения и не хотели, чтобы Таинство Крещения было раздроблено, а его действительность зависела от другого ритуала.

Поэтому конфирмация в возрасте около 14 лет (в католичестве - фирмация) обозначает всего лишь подтверждение Крещения (и тем самым подтверждение веры), но никак не его вступление в силу. Однако, как правило конфирмацией член церкви допускается к Причастию.

5.2.) Крещение детей

Крещение детей - обычная практика в великих церквей, но в экуменизме он представляет собой довольно спорный момент, равно как и его действительность, если оно было совершенно еретиком или раскольником.

Новозаветными текстами нельзя ни доказать, ни опровергнуть факт крещения детей в самых первых общинах (Деян. 16, 30-34; 18,8: “и со всем домом (oikos) своим крестились” - эти известные формулировки с помощью слова oikos не исключает крещение детей, но и не включают их *expressis verbis*). Возникает вопрос о том, как объяснить сам факт, что первые надежные свидетельства о детском крещении появляются лишь к 200 году: тем, что это

более поздняя традиция, или тем, что о детском крещении стали поздно размышлять, или просто случайностью сохранившихся источников?

Реформация никогда не ставила под сомнение практику и действительность детского крещения. Так как Крещение передает Божию благодать, а человек с первого момента своей жизни зависит от Божией благодати, детское крещение признается полностью (СА IX.).

Особенно в эпоху Реформации возникали споры о соотношении Крещения с верой. Отдельные группировки (анабаптисты, баптисты) оспаривали действительность крещения детей и требовали, чтобы крещение повторялось по вере взрослого крещаемого. Реформаторы категорически осудили анабаптистов (СА IX.). Повторное крещение считается богохульством, так как оно фундаментально оспаривает Божию силу, Его Святого Духа, в ходе Таинства Крещения. В случае перехода в другое вероисповедание Крещение обязательно должно быть признанным, отказываясь от какого-либо перекрещивания!

Смысл крещения детей вызывает споры в таких случаях - и это уже явление нашего времени, когда нет уверенности в том, что крещению ребенка последует христианское воспитание в духе Крещения и воспитание в вере, в котором церковь как сообщество всех крещенных является ценностью. Такое воспитание часто опускается, и не только в Германии.

6.) Святое Причастие/ Евхаристия

Празднование Святого Причастия, Евхаристии, в (евхаристическом) богослужении несомненно является вершиной любого богослужения. Вспоминание о спасительном служении Бога в лице Иисуса Христа, Его всецелое присутствие - Того, Кто был, есть и грядет - в праздновании Святой Вечери, и то, что мы "можем вкусить и увидеть, сколь благ Господь", - это самая великая Тайна церкви.

Как бы я хотел, чтобы все христиане праздновали вместе, но это не так. Особенно на "трапезе Господне", во время Евхаристии, самом великом сокровище Церкви Христовой, особенно болезненно осознается разрыв между церквями и конфессиями. Эту боль я ощущаю и в своем супружестве и внутри своей семьи. Эта скорбь особенно велика, ведь Святое Причастие, Евхаристия, для меня самого так драгоценно и свято.

Спорные моменты:

Понимание Евхаристии являлось одним из ключевых споров эпохи Реформации, которые велись с с обиходной практикой (католической) церкви, а также между разными течениями внутри Реформации, которые в итоге разошлись из-за вопроса о Святом Причастии и, в особенности, об истинном присутствии Христа.

6.1.) Чаша мирян

Критика началась с того, что по тогдашней традиции, которая, к сожалению, не прекратилась в католической церкви, не давали мирянам Чашу (с вином), а только хлеб (из-за страха пролить вино/ Кровь). Речь идет о **чаше мирян**. Признаком реформаторских общин стало именно Причастие "**в обоих видах**", т.е. хлебом и вином, Телом и Кровью. Объяснялось это возвращением к Библии и ее свидетельствам о Тайной Вечери: хотя мы действительно

находим отдельные слова о хлебе и о чаше, но нигде не написано, что чаша не подается всем.

6.2.) Трансубстанциация - Преложение

Реформаторы уже с самого начала критиковали “**трансубстанциацию**”, которую учит католическая церковь и по сей день, пытаясь найти схоластически-философское объяснение для Преложения во время Евхаристии.

Лютер и другие реформаторы отвергали это учение и в очередной раз прибегали к тому, что написано в Священном Писании, причем Лютер особенно строго придерживался к дословному тексту. Он спорил с Цвингли и Кальвином о понимании учредительных слов Иисуса Христа. Он настойчиво обращал внимание на сами слова при Тайной Вечери: hoc **est** corpus meus (τοῦτό **ἐστίν** τὸ σῶμά μου, сие **есть** Тело Мое - hoc **est** sanguis meus (τοῦτο γάρ **ἐστίν** τὸ αἷμα μου), сия бо **есть** Кровь Моя. С точки зрения Лютера, любая попытка объяснить тайну Причастия, тайну присутствия Распятого и Воскресшаго, какими-либо рациональными доводами не может увенчаться успехом.

В десятой главе Confessio Augustana Лютер в кратких словах выразил то учение католической церкви, с которым- на этот раз - реформаторы **бесспорно** соглашались: “Святое Причастие излагается так, что истинные Тело и Кровь Христовы истинно присутствуют в виде хлеба и вина, которые подаются всем.”

Таким образом, лютеранская церковь исповедует и учит истинное присутствие Иисуса Христа, Воскресшаго и Водвигнутого Господа, во время Тайной Вечери. С этим не могли согласиться реформированные церкви, происшедшие от Цвингли и Кальвина. Спор о присутствии Христа во время Причастия между Лютером, Цвингли и Кальвином привел к расколу Реформации.

Лютер видел главное основание Тайной Вечери в саму себя приносящей любви истинно Присутствующего Христа. Воздвигнутый, т.е. Распятый и Воскресший Живой, действительно находится среди нас, вводит нас в общение с Собой и освобождает нас, чтобы жить в предназначенной для нас всеобъемлюще ответственной общности.

Расхождения между лютеранами, реформированными и позже с объединенными протестантами привели ко тому, что церкви исключили друг друга от Причастия. Особенно лютеране не допускали реформированных к Чаше и не разрешали своим прихожанам участвовать в Литургии реформированных. Однако общая борьба с нацизмом сблизила церкви, а после основания Евангелической церкви в Германии в 1945 году последовали переговоры о взаимном допущении к Чаше. Плодом этого общения стали Арнольдсхайнские тезисы (1957), но только Лейенбергским соглашением 1973 года лютеранские, реформированные и объединенные протестантские церкви обязались к общему Причастию. Этим был преодолён раскол среди протестантских церквей Европы.

О Святом Причастии была найдена следующая формулировка:

“Своим обетованным словом и посредством хлеба и вина Воскресший Иисус Христос дарует Себя во время Святого Причастия Своими для всех принесенным Телом и Кровью. Так Он дарует нам оставление грехов и выводит нас в новую жизнь по вере. Он дает нам заново

осознать, что мы являемся членами Его Тела. Когда мы празднуем Литургию, мы проповедуем Смерть Христову, Которой Бог примирил мир с Собою. Мы исповедуем присутствие Христа среди нас. Радуюсь воплощению Христа среди нас, мы ожидаем Его пришествие во славе.”

6.4.) Учение о жертвоприношении

Спорным и по сей день является понятие “Евхаристической жертвы”, т.е. учение о жертвоприношении. Реформация разработала свою теологию и молитвенный словарь, чтобы отгородиться от учения Евхаристической жертвы западного Средневековья.

Утверждение католической церкви о том, что священник или церковь в виде освященных Даров заколает Самого Христа, и более того о том, что священник или церковь уполномочены повторить крестную жертву при каждой мессе (!), показались реформаторам самым настоящим богохульством.

Они привели самые значимые слова в Новом Завете, которые указывают на Христа как на Первосвященника и которые взаимодействуют ветхозаветное учение о жертвоприношении. Это Послание к Евреям 10,10 (ср. выше), которое гласит: *По сей-то воле освящены мы единократным (ἑφάπαξ) принесением тела Иисуса Христа.*

По протестантскому учению эта жертва не может быть повторена, потому что она была совершена раз и навсегда. Опасаясь смешения Божиего Творения с человеческими делами, протестантская литургия до сих избегает слова “жертва”. Протестанты празднуют Литургию в первую очередь как Трапезу, которая напоминает о спасительном земном служении Христа (“*сие творите в воспоминание мое*”) и на которой присутствует Воскресший и Воздвигнутый Господь. Святое Причастие нельзя понять без Искупительной Жертвы Христа за наши грехи. Празднуя Литургию, мы получаем напоминание об этой спасительной Жертве, которая была совершена ради нас: “ради тебя дано, ради тебя возливаемо”. Мы получаем напоминание об оставлении грехов, которое было даровано нам при Крещении, и это дает нам силу для служения ближнему (наша мирная жертва).

7.) Исповедь

Споры реформаторов об Исповеди были вызваны тогдашней практикой, которая своей торговлей с индульгенциями довела Исповедь до абсурда. Кроме того католическая церковь затравила Исповедь своими непомерными требованиями и угрожениями. Исповедь редко могла успокоить мучения совести, а чаще даже усугубляла их. Сам Лютер вступал во время Исповеди в бой с Всемилостивым Богом. Это на всю жизнь повлияло на его личное отношение к Исповеди. Реформаторы хотели избавить Исповедь от злоупотребления со стороны церкви и потому устранили обязательность обычной практики Исповеди, но не саму Исповедь. Наоборот, в ней они видели тот самый ритуал, в котором совесть может быть утешена обетованием Христа. В таком виде Лютер и Меланхтон были готовы признать Исповедь, или “Таинство Покаяния”, в качестве третьего Таинства. Можно объяснить то, что протестантские христиане почти не знают “исповеди”, как антикатолический эффект, и на практике она существует почти только в виде общей исповеди перед Причастием, но и на практике в духовном окормлении.

8.) Венчание

Реформаторы заботились о браке и церковном Венчании. Лютер предал ему особое значение своей собственной женитьбой и выразил свое почтение как особой Божией благодати. Но поскольку реформаторы сосредоточились на христологический аспект Таинств и их обосновании Библией, они не могли признать Венчание как Таинство. В их глазах оно - церковное "священнодействие", и им была противна мысль о том, что брак станет действительным лишь церковным действием. Бракосочетание совершается уже в тот момент, когда жених и невеста дают друг друга слово и обещание быть верным. Во время же Венчания пара свидетельствует о своей верности друг к другу перед Богом и общиной, чтобы она стала общеизвестной и получила Благословение Божие.

9.) Рукоположение

В протестантской церкви особое призвание и поставление в церковное служение совершается епископом и его ассистентами - обычно во время особого "ординационного богослужения" над избранным пастором, который имеет соответствующее образование. Эта служба завершает длительную подготовку пастора или пасторши и связана с "ординационным обязательством". В исповедальных текстах можно заметить особое отношение к "ординированному чину", и, действительно, были размышления о признании его как чин Таинства. Однако такие мысли не имели продолжения. Одной из причин было "священство всех крещенных" по 1. Пет. 2,9, которое получило и поныне имеет особое значение.

10.) Конфирмация

Конфирмация не является Таинством, но, как и Венчание, является особым церковным "священнодействием", совершаемым при особенно торжественном богослужении, и играет особую роль в церковной жизни. К этому событию конфирманты готовятся полтора года на катехизаторских уроках и затем подтверждают ("confirmare") свое крещение и тем самым свою веру. Конфирмация не обозначает, что крещение только теперь становится действительным, но является публичным подтверждением со стороны члена церкви, по которому он получает ряд прав, как допущение к причастию, право стать крестным отцом или крестной матерью, право на Венчание и право голосования на церковных собраниях.

11.) Монашество

Традиция монашества как отдельный церковный чин была утрачена в ходе Реформации. Ситуация в мужских и женских монастырях была порой столь катастрофична, что реформаторы усомнились в смысле монастырской жизни, которая зачастую была связана с абсолютной изоляцией от мирской жизни. А надо исповедать и оправдать свою веру в миру! Многие девушки попадали в монастырь, просто потому что семья не могла собрать им приданное. В этом реформаторы видели "плен", от которого они хотели освободить верующих.

В наше время есть протестантские обществу (братства, сестричества, смешанные общества), которые живут по определенным правилам, иногда под одной крышей, что очень похоже монастырей.

12.) Елеосвещение

Елеосвещение совершенно чуждо протестантским христианам, о чем стоит сожалеть, ведь Новый Завет свидетельствует в Иак. 5, 14-16 о древнехристианской традиции, которая могла бы помочь некоторым болящим. В протестантском духовном окормлении ухаживание за больными имеет особую важность, и в наше время иногда совершают помазания над больными на дому или на особых богослужениях.